

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

1-го Іюля

1872 года.

Содержаніе. О послѣдней судьбѣ каждаго человѣка въ частности.—Историческій обзоръ поминальныхъ дней усопшаго у древнихъ и новыхъ народовъ.—Обозрѣніе миссій русской церкви.—Рѣчь протоіеряя І. В. Васильева.—Сбывающіяся.

О ПОСЛѢДНЕЙ СУДЬБѢ КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЧАСТНОСТИ:

I. Смерть, II. Частный судъ, III. Состояніе души человѣческой послѣ частнаго до всеобщаго послѣдняго суда.

(Изъ публичныхъ чтеній іермонаха Гермогена).

I. О с м е р т и.

(Продолженіе.)

Безсмертіе души. Вотъ когда смерть была бы истинно и вполнѣ страшнымъ наказаніемъ Божиимъ—была бы *судомъ безъ милости*,—когда, неумолимая, беспощадная неизбѣжная ни для кого, она поражала бы насъ всецѣло,—все существо наше и навсегда, на вѣки заключала бы въ тѣсный гробъ и мрачную могилу! Но—она только прекращаетъ нашу тѣлесную жизнь (прекращаетъ, но не уничтожаетъ; потому что и тѣло воскреснетъ и—будетъ по воскресеніи жить вѣчно), душа же живетъ и послѣ смерти. Душа безсмертна,—такъ что въ минуты смерти человѣкъ всегда можетъ говорить о себѣ: *не умру, но живъ буду!*.. Душа есть духъ, существо духовное; она—не матерія, не тѣло; въ ней нечему умирать, разлагаться, обращаться въ прахъ (уми-

раетъ, своимъ образомъ, и душа—для Бога; есть, своего рода, и смерть души—отъ грѣховъ; но не эту, конечно, смерть мы здѣсь разумѣемъ). Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ душа зависить въ своей дѣятельности отъ такихъ или другихъ состояній тѣла (наприм., во время болѣзни тѣла, особенно—тяжкой болѣзни, страдаетъ и душа), тѣмъ не менѣе она живетъ особою жизнію, отдѣльною отъ жизни тѣлесной, наприм. она мыслить, желаетъ. Она самостоятельное существо, которое возвышается надъ силами вещественной природы, и тогда какъ все проходитъ вокругъ ея,—остается существомъ неизмѣнимымъ, однимъ и тѣмъ же. Ея потребности—не то, что потребности тѣлеснаго животнаго организма. Она не удовлетворяется только земнымъ, временнымъ; она жаждетъ жизни безконечной, вѣчной,—она не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ¹⁾).

Возьмите, для примѣра, человѣка святой жизни, *душа* котораго день и ночь *жаждетъ къ Богу крѣпкому живому*,—всегдашняя мысль и желаніе котораго: *когда прииду и явлюся лицу Божию* (Пс. 41, 3)? Неужели его мысли несуждено когда либо осуществиться, его желанію исполниться? Въ самомъ ли дѣлѣ, когда онъ умретъ, умретъ съ его тѣломъ и эта его мысль, и это его желаніе? Въ такомъ случаѣ для чего же бы онъ питалъ и поддерживалъ ихъ въ себѣ, берегъ ихъ, какъ святыню, въ душѣ своей, во время земной жизни? И откуда онѣ взялись въ немъ? Откуда въ немъ самая идея о Богѣ? Что это—мечта? Вымыселъ фантазій? Но—какъ вымыслить Бога и беззавѣнное, безграничное, неудержимое стремленіе къ Нему праведной души? И будто только для того этотъ (невозможный) вымыселъ, чтобы хотя чѣмънибудь,—хотя выдумкой (!),—занять эту думу,—занять при томъ на время, пока она находится въ тѣлѣ, пока человѣкъ не умретъ? Какая нелѣпость!.. Даже невѣрующей человѣкъ, отвергающей безсмертіе души и ея загробное существованіе, самымъ своимъ невѣріемъ, можно сказать, доказываетъ то, что отвергаетъ. Какимъ образомъ? А вотъ какимъ:—почему онъ не признаетъ безсмертія? Почему, напримѣръ, не признаетъ его человѣкъ, преданный матеріальной, животночувственной, плотской жизни?—Потому, что не хочетъ признавать, потому, что ему хочется вѣрить, что мы не больше какъ животныя, что мы (какъ говорится въ книгѣ премудрости Соломоновой) *самослучайно рождены есмь, и по семь будемъ якоже не быше...*, что *тѣло наше (по смерти) будетъ пепель, и духъ нашъ разлетѣтся яко мякій воздухъ* (—2, 2, 3). Если же такъ,—выходить по его заключенію,—*придите, и насладимся настоящихъ благихъ* (— — 6),—никакого будущаго нѣтъ!.. Нужно теперь знать: что въ немъ именно не хочетъ безсмертія? Что заключаетъ

1) Правосл. Догмат. Богосл. Филарет. Черниг. 1865 г. ч. 2, стр. 441.

въ немъ, о несбыточности другой какой-то жизни, кромѣ настоящей? Душа или тѣло? Но эта глыба вещества, эта масса матеріи, хотя и организованная въ тѣло, не можетъ хотѣть, не можетъ мыслить и умозаключать; это—не ея свойство. Итакъ—это дѣло души. Итакъ душа есть и дѣйствуетъ, подъ какимъ бы гнетомъ и преобладаніемъ чувственности ни происходила, ни совершалась ея дѣтельность. Если же душа всегда и при всякомъ случаѣ есть, то она и будетъ,—будетъ и послѣ того, какъ тѣло умретъ; потому что тѣло само—по себѣ, а душа—сама по себѣ...

Прислушаемся къ голосу своего сознанія. Какъ внятно говорить оно о нашемъ безсмертіи! Какъ неотступно требуетъ непрерывно бытія нашего за гробомъ! Человѣкъ можетъ,—какъ мы сейчасъ видѣли въ примѣрѣ человѣка чувственно—матеріальной жизни,—можетъ отрицать свое загробное существованіе; но онъ не можетъ представить чистаго не бытія себя, или совершеннаго уничтоженія своего (какъ говорятъ) я. Въ самой мысли о своемъ несуществованіи онъ все представляетъ себя, не можетъ отрѣшиться отъ своего я. Да! если я утверждаю, что со смертію все для меня кончится и не будетъ болѣе ни какой жизни; то, очевидно, кто утверждаетъ это, какъ не я же самъ? Я самъ, поэтому, остаюсь все я же самъ—въ дѣйствительности (объективно), если даже мысленно (субъективно) уничтожаю себя,—отказываю себѣ въ продолженіи бытія по смерти. Такое неотразимое и неискоренимое сознаніе постоянно и неизмѣнно присущаго мнѣ моего я не есть ли прямое доказательство моего безсмертія? Не ясное ли дѣло, что, если я и умру тѣломъ, мое я, т. е. моя душа, сознающая всегда это свое я, отъ котораго она никогда не въ состояніи отрѣшиться, безъ котораго она вовсе немислима, какъ живое существо, какъ жизнедѣятельное начало.—моя душа не умретъ вмѣстѣ съ тѣломъ, останется безсмертною?.. И вотъ откуда, между прочимъ, можно видѣть ложь ученія, такъ называемыхъ пантеистовъ ²⁾. Были и есть мечтатели, присвоающіе себѣ громкое имя мудрецовъ и философовъ,—которые признаютъ, или точнѣе сказать, выдумываютъ существованіе одной Божественной сущности (субстанціи), которая, будто бы, обнаруживается во всемъ живущемъ въ мірѣ, и преимущественно въ существѣ разумномъ—человѣкѣ,—обнаруживается именно только какъ въ своемъ явленіи (подобно тому, какъ солнечный лучъ обнаруживается въ своемъ отраженіи), такъ что, поэтому, человекъ не есть самостоятельная, отдѣльная личность, не имѣетъ своей собственной сущности, а есть только одно изъ явленій (феноменовъ) этой всеобнимающей и всепоглощающей Божественной сущности. Муд-

2) Отъ греческихъ словъ: *πάς* — весь и *Θεός*—Богъ; пантеисты—по русски, поэтому: все божики; у нихъ все—Богъ и ничто—не Богъ....

рецы своемудрые, или лучше, суемудрые! По ихъ выдумкѣ, человекъ— не болѣе какъ призракъ; дѣйствительной, собственно ему принадлежащей, жизни въ немъ нѣтъ; жизнь эта—не его, такъ какъ она не имѣетъ основаній въ немъ самомъ, въ его самостоятельной личности (хоть невольна возникаетъ здѣсь вопросъ: какъ же человекъ самъ собою дѣлаетъ наприм., зло? А если дѣлаетъ его не онъ; то какъ согласить зло съ Божественнымъ началомъ, которое, будто бы исключительно дѣйствуетъ въ человекѣ?.. И къ чему для него нравственность, къ чему самая религія, если онъ—только простое явленіе, только какое-то механическое и невольное обнаруженіе природы и сущности—хотя бы то Божественной?..). Само собою понятно, что о безсмертіи души, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его здравый разумъ, у пантеистовъ не можетъ быть и рѣчи. Если ихъ человекъ и при жизни, такъ сказать, самъ не свой; то по смерти онъ прямо уничтожается (по ихъ выраженію) въ бытіи абсолютномъ, поглощается въ безднѣ Божества, слѣдовательно—вовсе не существуетъ отдѣльною безсмертною душою. Какая, однако, несостоятельность подобнаго мечтанія? Спросить бы пантеистовъ: не собственное ли ихъ я отрицаетъ свою самостоятельность и признаетъ уничтоженіе себя въ абсолютномъ? А какъ скоро оно именно отрицаетъ и признаетъ это, то оно и самостоятельно и не уничтожаемо,—оно безсмертно. «Едва ли бы», говоритъ одинъ философъ (3), «какой либо мечтатель могъ тѣшиться мыслию о поглощеніи себя въ безднѣ Божества..., о своемъ уничтоженіи въ Богѣ, если бы онъ не мыслилъ постоянно, какъ предметъ уничтоженія, свое собственное я. И Спиноза (это былъ знаменитый пантеистъ, — основатель пантеизма новыхъ временъ) тогда, какъ созерцалъ себя уничтожившимся въ абсолютномъ, созерцалъ однако *самаго себя*, —не могъ мыслить себя уничтожившимся, не мысля въ то же время себя существующимъ»...

Итакъ душа безсмертна. Можно ли и быть ей не безсмертною, когда она имѣетъ требованія, которыхъ ничто земное, временное не удовлетворяетъ, которыя жаждутъ жизни вѣчной и безконечной. Вотъ эти общія, болѣе или менѣе присущія каждой душѣ требованія:—она стремится къ познанію, желаетъ и жаждетъ добра, ищетъ счастья, и блаженства, и всячески, какъ только можетъ, старается достигнуть, къ чему стремится, чего желаетъ, чего ищетъ. По мѣрѣ удовлетворенія, требованія души увеличиваются, расширяются и наконецъ достигаютъ такой силы, такой настоятельности, что человекъ не только не въ состояніи бываетъ заглушить ихъ въ себѣ и подавить, напротивъ—готовъ

3) Шеллингъ. См. Прав. Догмат. Богосл. Филарет. Черниг. 1865 г. ч. 2, стр. 142.

бываетъ на всякія для нихъ жертвы. Побуждаемый любознательностію, наприм. человекъ ученый часто приноситъ въ жертву знанію и наукѣ все, что есть для него дорогаго въ этой жизни,—время, спокойствіе, здоровье, всю жизнь. Движимый любовью къ добру, наприм. человекъ благотворительный, другъ человечества отказывается себѣ въ самыхъ, по видимому, невинныхъ удовольствіяхъ, жертвуетъ самыми любимыми склонностями и привычками, если только они противорѣчатъ требованіямъ нравственнаго закона, особенно—закона евангельскаго. Къ достиженію счастья направлены всѣ заботы, труды, усилія, занятія, вся жизнь каждаго. Кто, въ самомъ дѣлѣ не хочетъ и не старается всячески, какимъ бы то ни было образомъ, во что бы то ни стало, быть счастливымъ?.. Но къ чему эти старанія, усилія и всяческаго рода пожертвованія въ пользу истины, добра и счастья, которыхъ требуетъ наша душа? Къ чему?—Будто бы только для здѣшней жизни? Не стоитъ такъ трудиться для здѣшней жизни, когда число ея дней неизвѣстно и смерть во всякое время можетъ прекратить существованіе человека!—Или, можетъ быть, для удовлетвореній самыхъ требованій души? Не правда и это! Вотъ каковы эти требованія:—чѣмъ больше, наприм., человекъ приобретаетъ познаній, тѣмъ больше является ему предметовъ неизнанныхъ, — чѣмъ выше идетъ по степенямъ нравственнаго совершенства, тѣмъ больше замѣчаетъ въ себѣ слабостей и недостатковъ, и предѣла, дойдя до котораго онъ могъ бы сказать: «довольно! я нашелъ истину и—миѣ нечего уже узнавать; я приобрѣлъ добро и—миѣ не для чего продолжать усовершенствоваться въ немъ»,—такого предѣла не достигали еще ни одинъ смертный!—Или, можетъ быть для удовлетворенія самолюбію и гордости? Это—еще болѣе неправда! Это была бы уже слишкомъ недалковидная, слишкомъ неразумная ложь! Какъ можно, чтобы безкорыстное стремленіе ума къ истинѣ и чистая и святая любовь сердца къ добродѣтели—имѣли въ виду какіе нибудь разсчеты, преслѣдовали какія нибудь эгоистическія цѣли?.. Нѣтъ! человекъ не найдетъ удовлетворительнаго и успокоительнаго отвѣта на этотъ вопросъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ увѣренъ въ безсмертіи своей души. Только эта увѣренность, —увѣренность въ будущей жизни, объяснить ему существованіе неудовлетворяемыхъ на землѣ стремленій и требованій его души, побудить его заботиться объ ихъ усиленіи, объ ихъ развитіи, и укажетъ время, въ которое они получаютъ, чего желаютъ,—получать полное удовлетвореніе...

Обратимся къ опыту и посмотримъ на жизнь людей. Вотъ человекъ,—такъ называемый любимецъ счастья. Съ первой минуты жизни его окружаютъ одиѣ радости. Въ довольствѣ и богатствѣ онъ растетъ, и когда возрастаетъ и вступаетъ въ самостоятельную жизнь, все благопріятствуетъ ему,—жизнь, какъ говорятъ, улыбается ему. О неудачахъ и не пріятностяхъ онъ знаетъ только по слуху: страданія и скорби ви-

доть только на другихъ; лишенія и недостатки ему вовсе неизвѣстны, — словомъ: земное счастье сопутствуетъ ему неизмѣнно во все время его жизни, сопровождаетъ его до самой могилы. Спрашивается: что былъ бы такой человекъ и что было бы съ нимъ, если бы онъ ничего не зналъ о своемъ безсмертіи, если бы, намѣренно или ненамѣренно, отрицалъ свою будущую вѣчную жизнь? Очень и очень незавидное существо представлялъ бы онъ изъ себя!... Наслаждаться жизнью, въ полномъ значеніи этого слова, и не желать продолженія ея, пользоваться всѣми радостями и не трепетать при мысли о смерти и уничтоженіи, — это неестественно. Видъ гроба и могилы можетъ самое счастье превратить въ несчастіе для того, кто чуждъ вѣры въ будущую жизнь; мысль о смерти и уничтоженіи, подобно грозному привидѣнію, будетъ преслѣдовать счастливца на каждомъ шагѣ и отравлять горькимъ ядомъ самыя сладкія минуты его жизни. Только увѣренность, убѣжденіе въ безсмертіи души въ состояніи избавить его отъ этого привидѣнія, уничтожить въ его радостяхъ эту отраву и сдѣлать его жизнь истинно-радостною и счастливою... — Вотъ человекъ другого рода, — человекъ несчастный, которому чужды всякія радости, жизнь котораго — одно горе горькое, безвыходное. Что было бы и съ нимъ, если бы онъ не признавалъ отрадной истины своего безсмертія? Жизнь такого человека была бы для него самымъ невыносимымъ бременемъ, самую жестокою пыткой, самую нетолько «пустую шуткою» ⁴⁾, но и злою насмѣшкою какого-то злораднаго существа, которое, неизвѣстно почему, дало ему жизнь только для того, чтобы десятки лѣтъ страдать, умереть и на вѣки исчезнуть... Тогда ничто не въ состояніи было бы удержать уста страдальца отъ проклятія того дня, въ который онъ получилъ бытіе, ничто не могло бы воспрепятствовать ему — *изречь глаголъ нпкій* — хульный *ко Господу и умереть* (Іов. 2, 9) отъ собственной руки. Такой человекъ былъ бы несчастіе самыхъ животныхъ и могъ бы позавидовать ихъ долѣ, потому что все, что возвышаетъ человека надъ животными и даетъ ему преимущество предъ ними, — все это не только не доставляло бы ему тогда никакой отрады, напротивъ, было бы для него новою пыткой, новымъ мученіемъ, тѣмъ болѣе невыносимымъ, что эти преимущества (предъ животными) только увеличивали бы горечь его страданій сознаниемъ не только потребности, но и права на лучшую участь... Желать и желать безсмертія, послѣ этого, долженъ такой человекъ! Ищаніе безсмертія, увѣренность въ будущей нескончаемой жизни будетъ служить для него свѣтлою путеводною звѣздою въ бѣдственномъ плаваніи по бурному и грозному морю житейскому, — отраднымъ ангеломъ —

4) По не совсемъ разумному выраженію одного изъ нашихъ поэтовъ — Державина.

утѣшителемъ будетъ казаться ему среди тѣхъ безпокойствъ и мукъ, которыя поражаютъ его душу, овладѣваютъ его сердцемъ—при видѣ, при сознаніи, при ощущеніи бѣдъ и напастей, испытываемыхъ имъ въ жизни!

Самая смерть, при той никогда не перестающей, всегда неутолимой жадѣ жизни, которую чувствуетъ человѣкъ,—самая смерть говоритъ ему о его безсмертіи. Да! человѣкъ хочетъ жить и жить,—хочетъ жить долго, постоянно, вѣчно; а между тѣмъ ему встрѣчается въ лицѣ своихъ жертвъ почти на каждомъ шагѣ смерть неутолимая, которая не исполняетъ никакихъ просьбъ, не уважаетъ ничьихъ желаній, которая напоминаетъ и ему, что рано или поздно, но тѣмъ не менѣе непременно придется разстаться съ столь желанною, съ столь любимую жизнію. Что же такое смерть?—невольно спрашиваетъ себя человѣкъ, видя невозможность кому бы то ни было, избѣжать ея. Онъ смотритъ на умершаго и—видитъ бездушный трупъ; открываетъ гробъ и—на мѣстѣ подобнаго себѣ человѣка, нѣкогда живаго и дѣятельнаго, видитъ горсть праха, который разсѣвается при первомъ дуновеніи вѣтра... Что же такое смерть?—опять спрашиваетъ онъ себя, и—думаетъ онъ думу грустную, но въ тоже время и отрадную, что умереть дѣйствительно, надобно, при всемъ нежеланіи смерти, только быть не можетъ чтобы то непреодолимое стремленіе къ продолженію бытія, которымъ полно сердце человѣка, та пламенная любовь къ жизни, которая проникаетъ все существо его, тотъ непобѣдимый страхъ и отвращеніе, какіе овладѣютъ душею при мысли о смерти, при видѣ гроба,—не можетъ быть, чтобы все это было дѣломъ одного случая и не имѣло никакого основанія въ природѣ души. Нѣтъ!—успокоиваетъ себя человѣкъ,—если я и умру, то не весь умру, не все существо мое истлѣетъ въ могилѣ, а только одна его часть—тѣло, душа же, которая такъ не похожа на тѣло, у которой такъ много стремленій и требованій, неудовлетворяемыхъ въ продолженіе всей настоящей жизни,—эта душа несложная, въ высшей степени дѣятельная и нравственно разумная, будетъ существовать и тогда, когда тѣло обратится въ прахъ. Нѣтъ! если тѣломъ я обреченъ въ жертву тлѣнію, то моя душа призвана жить вѣчно,—призвана къ безсмертію...

И не ошибается человѣкъ въ этомъ высокомъ призваніи своей души! Безсмертнымъ онъ и сотворенъ. Да! если (какъ мы говорили прежде) Богъ *создалъ* его и по тѣлу *въ нестлннѣ*; то неужели по душѣ создалъ бы его въ смерть, а не въ жизнь вѣчную? *И сотвори Богъ чловѣка*, сказано, *по образу Божию сотвори его* (Быт. 1, 27). Гдѣ собственно въ немъ этотъ образъ? Конечно, не въ тѣлѣ,—потому что *Богъ есть духъ* (Іоан. 4 24),—а въ душѣ. «Богъ Отецъ, Богъ Сынъ,

Богъ Духъ Святый», говоритъ, наприм., одинъ отецъ Церкви ⁵⁾,—но не три Бога, а одинъ Богъ, имѣющій три лица: такъ точно душа—умъ, душа—воля, душа—память, но не три души въ одномъ тѣлѣ, а одна душа, имѣющая три силы, и въ этихъ-то трехъ силахъ нашъ внутренній человѣкъ по природѣ своей удивительно отражаетъ образъ Божій. Возможно ли же, чтобы образъ не походилъ на свой вѣчный Первообразъ, —чтобы душа человѣческая была не безсмертна?..

И для чего Богъ далъ бы намъ такую душу, стремленія которой такъ далеко простираются за предѣлы земли и времени, которая такъ мало удовлетворяется настоящимъ, непостояннымъ и измѣнчивымъ порядкомъ вещей, если ей суждено только съ тѣломъ раздѣлять его короткую жизнь? Какой въ этомъ былъ бы смыслъ и какая цѣль? Согласно ли это съ премудростію Божіею? И по благодати Богу не свойственно допустить прекрасный свой образъ исгнѣть въ землѣ и разрушиться вмѣстѣ съ тѣломъ. Допустить разрушиться душѣ вмѣстѣ съ тѣломъ—это было бы и не по божески! Какъ!? Душа иногда только начинаетъ заявлять свою жизнь, только начинаетъ такъ или иначе, въ такихъ или другихъ силахъ и способностяхъ высказываться (наприм. въ умирающихъ дѣтяхъ), и—ей надобно оставить, прекратить навсегда свое дѣло въ самомъ началѣ? Бѣдный человѣкъ! *лучше было бы ему тогда и не родиться!*.. Или еще: иной добрый человѣкъ всю жизнь свою посвящаетъ, всего себя отдаетъ дѣламъ любви къ ближнимъ, дѣламъ благотворенія. Кто не похвалитъ его за это? И—люди часто его хвалятъ, благодарятъ и благословляютъ. Неужели Богъ не дастъ завѣнчаться подвигамъ своего труженника лучшею наградою въ другомъ, не этомъ мірѣ? Неужели то, что заслуживаетъ безсмертія и на землѣ, Онъ оставитъ безъ всякой цѣны, ничего вѣстоющимъ, ничего пезначущимъ и какъ бы вовсе несуществующимъ для неба? Для Бога благодати и милосердія это было бы слишкомъ немилосердо! И—наконецъ—было бы неправосудно. Правосудіе Божіе требуетъ, чтобы дѣла, ненагражденныя здѣсь получили свое возмездіе въ будущей, вѣчной жизни. А мало ли есть такихъ дѣлъ? Одному, конечно, Всевѣдущему это извѣстно; но и мы часто видимъ, что иной, наприм., съ сомнительнымъ поведеніемъ, или и вовсе человѣкъ порочный—живетъ благополучнѣе и счастливѣе другаго съ доброю нравственностію, человѣка благочестиваго. Чтоже? Будетъ ли Богъ справедливъ, если допуститъ такъ тому быть, такъ и остаться по смерти того и другаго? Тогда, значить, и безчеловѣчный богачъ (о которомъ говоритъ Спаситель въ одной своей притчѣ) безнаказанно *пиршествовалъ бы каждый день, и нищій Лазарь, который лежалъ у воротъ*

5) Амвросій Медиоланскій. См. Прав. Догм. Богосл. Макара. 1856 г. т. 1, стр. 349.

его, покрытый гнойными ранами, и желалъ *напиться* хотя крошка-ми, падающими со стола его (Лук. 16, 19, 20, 21), умеръ бы съ мукою и отчаяніемъ въ душѣ, безъ всякой надежды на перемѣну къ лучшему своей тяжелой земной участи въ другомъ, загробномъ мірѣ?— Нѣтъ,—такъ нельзя! Это невозможно для Бога, потому что было бы съ Его стороны очень несправедливо. Что сказала богачу Авраамъ, когда тотъ по смерти мучился въ пламени адскомъ? *Чадю!*—сказала Авраамъ,—*вспемни, что ты получилъ уже доброе свое въ жизни своей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь* (— 24, 25). По правосудію Божию необходимо, чтобы каждый получилъ за гробомъ, *соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10)... Или еще: иной ничего не сдѣлалъ худаго къ жизни а между тѣмъ гибнетъ невинно, совершенно напрасною смертію, на примѣръ: гибнуть 14,000 младенцевъ, которыхъ избилъ Иродъ (Мат. 2, 16), думая умертвить въ числѣ ихъ новорожденнаго Христа Спасителя. О, тогда, очевидно, сильно было бы сомнѣніе въ правосудіи Божиемъ, если бы допустить, что ихъ погибель—вѣчная! Но, опять, возможно ли это для Бога праведнаго и святаго?..

Такимъ образомъ, по существу и свойствамъ своимъ, *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: у него все живы* (Лук. 20 38),—живы и отходящіе изъ этого міра въ другой, загробный міръ. И можно ли, чтобы Богъ имѣлъ дѣло съ тѣмъ, что не существуетъ,—чтобы Онъ имѣлъ дѣло съ мертвою т. е. уничтожившеюся по смерти человѣка, душою? Думать такъ—это значило бы представлять Бога, вѣчно живаго и дающаго всему жизнь,—представлять Богомъ небытія, Богомъ смерти; это значило бы—другими словами—богохульствовать!.. А потому отрицать вѣчную жизнь души, по разлученіи ея съ тѣломъ, можетъ одинъ развѣ тотъ же безумный, который, по выраженію псалмопѣвца, *рече въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. 52, 2)!...

Обратимся къ слову Божию, къ священному писанію. Что оно говоритъ о безсмертіи? Оно ясно показываетъ намъ непреложную его истину,—показываетъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, когда, на прим., изображаетъ земную жизнь подъ видомъ странствованія (Ис. 38, 12), или когда смерть называетъ *преложеніемъ*, переселеніемъ *къ отцамъ* (Быт. 49, 33), *списшествіемъ во адъ* °) (—37, 35), *успеніемъ* (2 Цар. 2, 10). Екклесіастъ говоритъ: *и возвратится прахъ* (т. е. тѣло), *въ землю, гдѣ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, который далъ его* (—12, 7). Вотъ самое ясное и сильное свидѣтельство ветхаго завѣта

6) Въ шедъ. Подъ шедомъ древніе евреи разумѣли вообще загробное существованіе.

о продолженіи бытія души за гробомъ. Въ новомъ завѣтѣ есть свидѣтельства еще снѣе. Напримѣръ, Спаситель побуждаетъ къ мужеству въ борьбѣ съ грѣхомъ тѣмъ, что убивающіе тѣло не могутъ убивать души (Мат. 10, 29),—побуждаетъ къ самоотреченію и самоотверженію обѣщаніемъ блаженной вѣчности: *всякій, кто оставитъ домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, и и земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и насладится жизнью вѣчную.* (Мат. 19, 29). Вообще въ новомъ завѣтѣ человѣкъ разсматривается какъ житель болѣе грядущаго, нежели настоящаго вѣка и всѣ надежды, и всѣ сокровища благъ полагаются для него въ будущемъ. Самое дѣло искупленія нашего, совершенное Иисусомъ Христомъ представляется въ тѣсной связи съ нашимъ безсмертіемъ и даже—въ прямой зависимости отъ него: это величайшее дѣло было бы ничто неконченное, наша спасительная вѣра ни къ чему бы не вела, была бы напрасна, и мы были бы самыя несчастныя существа въ мірѣ если бы по смерти не ожидала насъ другая, вѣчная жизнь. *Христосъ, учить апостоль, для того и умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобы владычествовать не только надъ живыми, но и надъ мертвыми* (Рим. 14 9). (А у Бога мертвыхъ нѣтъ)... *Если Христосъ не воскресъ; то и проповѣдь наша* (апостольская т. е., или—проповѣдь о Христѣ и вѣрѣ во Христа), *тщетна, тщетна и вѣра ваша... И если мы въ сей только жизни надѣемся на Христа; то мы несчастныя всѣхъ человековъ* (1 Кор. 15, 14, 19).

Нѣтъ, слава Богу—Спасителю нашему!—мы счастливые всѣхъ человековъ! Мы, вѣрующіе во Христа, вѣруемъ несомнѣнно и въ другую, будущую жизнь, которая настанетъ для насъ послѣ этой жизни,—вѣруемъ несомнѣнно въ свое безсмертіе. И—надобно сказать, что только христіанину вполне доступна эта отрадная вѣра; его только вводитъ она въ неизвѣстный міръ загробный, и только предъ нимъ раскрываетъ тайны этого міра. Одинъ христіанинъ, поэтому, съ истиннымъ убѣжденіемъ и совершеннымъ спокойствіемъ можетъ, умирая, сказать: *не умру, но живъ буду*; язычникъ могъ и можетъ говорить развѣ: «умираю, но желаю и надѣюсь безсмертія». Его вѣра въ будущую жизнь—это больше желаніе продолженія жизни; желаніе безсмертія, чѣмъ твердое и ясное убѣжденіе въ немъ. Для язычника, впрочемъ, и вообще для не христіанина и это хорошо. Своимъ признаніемъ истины безсмертія онъ доказываетъ, что вѣра въ эту истину врождена человѣку; а если врождена, то, значить, присуща всѣмъ и каждому. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите во вниманіе свидѣтельства вѣковъ и народовъ: не подтверждаютъ ли они этой, такъ близкой, такъ родственной человѣку, истины? *Перенеситесь мыслію», говоритъ Массильонъ 7), «къ вѣкамъ первоначальнымъ, обо-*

7) Въ словѣ о непреложности мучений.

зрите все народы, прочтите исторію царствъ земныхъ, послушайте возвратившихся изъ отдаленнѣйшихъ острововъ земнаго шара, — и вы узнаете, что безсмертію души всегда вѣровали, и вѣра эта нынѣ существуетъ у всѣхъ народовъ вселенной; всѣ они ожидаютъ будущей жизни: чувство безсмертія души не могло изгладиться изъ ихъ сердца». Нѣтъ надобности приводить здѣсь частныхъ подтвержденій этой мысли (въ родѣ того наприм., что древніе египтяне называли свои гробы жилищами, — а дома только гостиницами). Не къ чему было бы упоминать и о томъ, что у нѣкоторыхъ древнихъ народовъ (наприм у тѣхъ же самыхъ египтянъ) къ учению о безсмертіи примѣшивалось ложное ученіе о, такъ называемомъ, переселеніи душъ, или еще у нѣкоторыхъ оно искажалось вымысломъ, такъ называемаго, пресуществованія душъ. Для насъ важно то, что вѣра въ безсмертіе — неоспоримый и всеобщій фактъ въ чело-вѣчествѣ. Что же за причина этого? Гдѣ основаніе такому явленію? Причина и основаніе — единственно только въ самомъ безсмертіи.

Итакъ душа человѣческая безсмертна. Итакъ, послѣ того какъ человекъ умретъ, душа въ немъ останется и будетъ жить вѣчно. Что ожидаетъ ее по смерти? Въ какой невѣдомый міръ вступить она, разставшись, разлучившись съ тѣломъ? Ахъ, если бы мы были безгрѣшны, наша душа прямо вступила бы въ рай, чтобы наслаждаться тамъ блаженствомъ, котораго когда-то лишилась, которое утратила за грѣхъ! Но — ее ожидаетъ еще судъ... Это будетъ не тотъ послѣдній, страшный судъ, что будетъ для всѣхъ послѣ кончины міра и общаго воскресенія мертвыхъ. Это будетъ ея частный судъ, — судъ лично только надъ нею: она должна будетъ дать Богу отчетъ, какъ жила, какъ провела свое время на землѣ!..

(Продолженіе будетъ — о частномъ судѣ).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ

ПОМИНАЛЬНЫХЪ ДНЕЙ УСОПШАГО У ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

ГЛАВА I-я.

ВСТУПЛЕНІЕ.

«Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща,
 «восплачите о мнѣ братіе и друзи, средницы
 «и знаеміи... но прошу всёхъ и молю непре-
 «станно о мнѣ молитесь Христу Богу! а).

Какъ сильно волнуетъ душу эта трогательная пѣснь, этотъ прощальный голосъ умершаго! Трудно назвать то сердце сердцемъ чело-вѣка, которое не встрепенется особымъ чувствомъ при слышаніи надъ краемъ могилы послѣдняго воля, послѣдней умиленной просьбы изъ гроба,—просьбы молиться за лежащаго во гробѣ! Трудно назвать того чело-вѣка христіаниномъ, который не испыталъ и не понимаетъ, что одно и есть самое лучшее и вѣрное средство успокоить тоскующую душу, при могильной разлукѣ съ близкимъ,—это согрѣтая любовью мо-литва за душу ближняго—покойника. Трудно назвать того чело-вѣка истиннымъ христіаниномъ, который не привыкъ молиться за своихъ братьевъ—умершихъ христіанъ. Кто часто согрѣвалъ свое сердце мо-литвой за умершихъ, тотъ навѣрно испыталъ, какъ много свѣтлыхъ мыслей и отраднхъ надеждъ христіанскихъ доставляетъ такая братская молитва. При увѣренности въ благотворности церковныхъ молитвъ за умершаго и намъ странникамъ ¹⁾ міра земнаго самая смерть наша не такъ люта. Много ли между нами такихъ праведниковъ, для которыхъ смерть—не смерть, а приобрѣтеніе? ²⁾ Много ли столь богоугодно по-жившихъ, которые бы смѣло вступали въ могилу и были бы готовы предстать на страшный судъ Господень, которые бы и тамъ смѣло мо-гли сказать, что они чисти отъ сквернъ грѣховныхъ? ³⁾ Но увѣрен-ность, что и за насъ, когда мы будемъ безгласны, когда прильпнетъ языкъ нашъ къ гортани, также будутъ возсылаться благотворныя—спа-сительныя молитвы нашихъ ближнихъ,—эта свѣтлая увѣренность все-ляетъ въ душу нашу отрадную надежду и вынуждаетъ насъ чаще поми-

а) Послѣд. погреб. мірск. чел. стих. Л.

1) Евр. XIII. 14.

2) Филип. 1. 21.

3) Екклес. VII, 20. 1 Иоан. 1 8.

нать, — усерднѣй молиться за нашихъ умершихъ. Ни кому изъ насъ не жить два вѣка, жизнь наша очень коротка, грозная смерть иногда неожиданно разбиваетъ въ прахъ нашу жажду жизни земной, потому-то душа наша такъ часто переносится мыслью къ жизни загробной; но тамъ чаще всего ужасаетъ насъ вѣчный огонь геенскій... Съ трепетомъ оглядываясь на свое прошедшее, усматривая въ немъ множество содѣянныхъ нами лютыхъ и понимая, вѣрою, тяжесть вѣчнаго адскаго наказанія, мы объемлемся невольнымъ ужасомъ... но милосердье нашъ Творецъ Всемогущій!... По своему обильному милосердію, Онъ чрезъ свое Божественное слово и благодать освященія вселяетъ въ наши души благотворную надежду на сладчайшаго Спасителя ⁴⁾.

Если родной отецъ земной любить и недостойныхъ дѣтей своихъ, если ихъ проступки не уничтожаютъ его родительскую любовь; то можетъ ли оскудѣть безпредѣльная любовь нашего Отца Небеснаго. Какъ дѣти Его, мы крѣпко вѣруемъ и надѣмся, что не пощадившій для спасенія нашего невинной крови Единороднаго Сына своего ⁵⁾, — какъ премилосердый, не отринетъ насъ, но самъ вразумитъ насъ спастися отъ гибели. Онъ даровалъ намъ такую милосердную общую мать, любовь и щедроты которой не изглаголанны — Онъ даровалъ намъ святую церковь Христову, благодѣтельная заботливость которой выше всякой самой сильной любви материнской. Святая мать церковь Христова заботливо бережетъ насъ, щедро раздаетъ намъ дары святой благодати, указываетъ намъ истинный путь ко спасенію; — она съ самаго дня рожденія человѣка простираетъ къ нему, полная любви, свои материнскія объятія, бережно хранитъ его, и, болѣе чѣмъ мать родная, впродолженіе всей его жизни, поддерживаеъ его, укрѣпляетъ, утѣшаетъ въ скорбяхъ, врачуетъ въ болѣзняхъ и съ материнскою любовію провожаетъ его въ могилу. Но какъ истинная любви николиже отпадаетъ, ⁶⁾ то св. церковь своею любовью проникаетъ и за самые предѣлы гроба! Знаетъ она, что для сына ея въ загробной его жизни уже нѣтъ покаянія; но одушевляемая любовію къ нему вѣруетъ, что ея молитвы за умершаго христіанина всегда благотворны для него; она вѣруетъ, молится и насъ всѣхъ научаеъ такъ вѣровать и молиться о всѣхъ умершихъ отцахъ и братьяхъ нашихъ.

Пытливый умъ человѣка, силящійся познать все своими силами, иногда останавливается надъ разрѣшеніемъ вопроса: какимъ же обра-

4) 1 Иоан. 1. 7.

5) Иоан. III. 16.

6) 1 Кор. XIII. 8.

зомъ для умершихъ могутъ быть благотворны наши молитвы (т. е. молитвы церкви) когда для нихъ не возможно уже ни покаяніе, ни добродѣтельные подвиги? Если и вѣра безъ дѣлъ мертва есть, ⁷⁾ если и покаяніе безъ доказательствъ истиннаго раскаянія не дѣйствительно; ⁸⁾ то что же значатъ для умершаго наши молитвы (молитвы церкви) за него, когда онъ лишень уже возможности творить добрыя дѣла и приносить дѣятельное покаяніе въ своихъ грѣхахъ? Если въ скончаніи чело-вѣка открытіе дѣлъ его и правосудный Богъ въ день смерти воздастъ чело-вѣку по дѣломъ его; ⁹⁾ то помогутъ ли ему наши молитвы? И дѣйствительно, если разсуждать по соображеніямъ разума, то въ этомъ дѣлѣ оказывающіяся трудности не преодолимыя. Грѣхъ есть свободное преступленіе закона Божія и подлежитъ суду вѣчной правды. Одинъ Богъ имѣетъ власть отпущать грѣхи и разрѣшать преступника: но какъ Самъ Богъ сдѣлаетъ сіе безъ нарушенія своего вѣчнаго правосудія? Какъ Онъ помилуетъ грѣшника, который заслужилъ наказаніе? Какъ изгладить грѣхъ, который уже совершенъ? Разумъ говоритъ: сѣланное не можетъ быть не сдѣланымъ; сіе изреченіе осуждаетъ грѣшника на вѣчный стыдъ сознаваемаго грѣха. Богъ милосердъ, говоритъ вѣра; но вѣра же учитъ, что онъ и правосуденъ;—безконечно милосердъ, но и безконечно правосуденъ; вѣсы понятій стоятъ ровню, и нѣтъ причины, почему бы надежда на милосеріе Божіе могла перевѣсить ужасъ правосудія Божія. Что грѣшникъ подлежитъ правосудію Божію, это очевидно; въ какомъ онъ отношеніи къ милосердію Божію, то по разуму не опредѣлимо; а какимъ образомъ милосердіе Божіе можетъ преизбыточествовать для грѣшника, безъ нарушенія правъ Божія правосудія, сіе, безъ особеннаго откровенія свыше, совершенно не постижимо.... ¹⁰⁾ Но всѣ эти вопросы и недоумѣнія разрѣшились пришествіемъ въ земной міръ Сына Божія,—Его кровавыми страданіями и крестною смертію за родъ чело-вѣческой. Если *тамъ* *) милость и истина срѣтостѣся, правда и

7) Іак. II. 14. XIX. 26.

8) Іезек. XVШ. 21, 22. Дѣян. Ш. 19. Апок. II, 5. Матѣ. Ш. 8.

9) Сир. XI. 26, 27.

10) См. Слов. и рѣчи Филар. Митр. Моск. и Кол. ч. II стр. 6.

*) Словами «тамъ и здѣсь»—авторъ намѣревался вѣроятно раздѣльнѣе и яснѣе представить, такъ сказать, первоначальный актъ искупленія и его продолженіе на всѣ роды, т. е. спасеніе отъ ада уже бывшихъ тамъ душъ и впредь имѣвшихъ подвергнуться за грѣхи тому же осужденію; но цѣли своей авторъ недостигъ и пришелъ къ мысли, какъ бы о двухъ равносильныхъ жертвахъ—Голгоетской и Евхаристической... Мысль невѣрная: Христосъ *единою* о грѣсѣхъ *нашихъ* пострадалъ—не о нашихъ же точію но и *всего міра*...
Ред.

миръ облобызастася ¹¹⁾, когда ходатай Бога и человекъ ¹²⁾ принесъ совершенное удовлетвореніе за всѣхъ грѣшниковъ ¹³⁾; то и *здѣсь* для милосердаго и Всемогущаго нѣтъ ничего не возможнаго удовлетворить совершенной правдѣ Божіей и совершенному милосердію Божію. Если та высочайшая искупительная жертва удовлетворила правосудію Божества и отверзла сокровищницу Божественной благодати,—разрушила крѣпкія узы аловы и низвела на землю проклятiя миръ и благословеніе; ¹⁴⁾ то и *здѣсь* безкровная жертва святой церкви предстательствующей предъ Богомъ за умершаго, (по существу и по самой цѣли установленія жертвы) такъ же можетъ имѣть умиловительную силу и спасительно дѣйствовать на него.

Святая церковь ходатайствуетъ за умершаго не собственнымъ именемъ, а именемъ Господа Иисуса, ¹⁵⁾ Который Самъ умеръ за всѣхъ, да живыми и мертвыми обладаетъ, ¹⁶⁾ безцѣнная кровь котораго омываетъ нашу виновность и очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха! Да, *здѣсь* невольно приходятъ на мысль слова святаго апостола: Богъ богатъ сый въ милости, за премногую любовь, ею же возлюбилъ насъ, сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеними, соживилъ Христомъ, да явитъ презѣльное богатство благодати своея благодѣтельною на насъ о Христѣ Иисусѣ ¹⁷⁾. Замѣчательно, что большинство милосердія Божія и силу любви Божіей къ человекъ родъ человеческій глубоко сознавалъ еще до сошествiя на землю Сына Божія: не безъ причины же первыхъ временъ человечества люди и особенно ветхозавѣтные праотцы, зарывая тѣло человекъ въ землю, молились за его душу и не переставали молиться и потомъ. Явно, что главнымъ основаніемъ молитвеннаго поминовенія умершихъ была глубокая вѣра въ безконечное милосердіе Божіе и крѣпкая надежда на безграничную любовь Отца Небеснаго. Всеобщая увѣренность въ благотворности поминовеній усопшаго на нихъ то и основывается.

О древности, всеобщности и непрерывности обычая помянуть усопшаго.

Всматриваясь ближе въ историческія сказанія всѣхъ древнихъ и новыхъ народовъ, невозможно не согласиться, что обычай устроить поминовенія по умершемъ есть дѣйствительно древнѣйшій и всеобщій

11) Псал. 84, ст. II.

12) I Тим. 2, 5.

13) Гал. 3, 13. Евр. 7, 27.

14) Ефес. 2, 14. 2 Кор. 5, 19, 21.

15) Иоан. 14, 13, 14.

16) I Иоан. 1, 7.

17) Ефес. 2, 4, 5, 7.

обычай. У разныхъ народовъ разнообразно совершалось поминовение усопшаго; но оно всегда было, есть и конечно всегда будетъ необходимою принадлежностью народной жизни.

Общечеловѣческія убѣжденія и согласныя понятія о томъ, или другомъ предметѣ, сложившіяся въ народѣ вслѣдствіе сознательнаго обсуждения предмета, сами собой ручаются за истинность въ основаніи такихъ убѣжденій; тѣмъ болѣе не оспоримы тѣ убѣжденія или вѣрованія, которыя пережили много вѣковъ и тысячелѣтій, которыя подвергались строгимъ изслѣдованіямъ разнородныхъ мудрецовъ всѣхъ прожитыхъ вѣковъ, и не переставая быть общепризнанными дожили до насъ. Въ ряду такихъ вѣрованій находится общечеловѣческое убѣжденіе въ дѣйствительности загробной жизни души человѣка и въ непрерывности связи между живыми и умершими; въ ряду такихъ же убѣжденій стоитъ и народное вѣрованіе въ благотворности поминовенія усопшаго.

Обычай устраивать поминовение усопшаго и избирать для того особенныя дни дѣйствительно есть древнѣйшій обычай, еще съ первобытныхъ временъ крѣпко укоренившійся въ родѣ человѣческомъ. Исторія древнихъ народовъ не можетъ указать времени когда бы ни существовало у нихъ этого обычая; но при такой его незапамятности этотъ обычай можно назвать и всемірнымъ или всеобщимъ обычаемъ: не только у Иудеевъ но и у всѣхъ язычниковъ, съ древнѣйшихъ временъ, онъ строго соблюдался. Такъ сродна человѣку мысль о безсмертіи:—человѣку крѣпко вѣрится, что не возможно же зарыть человѣка въ землю и забыть о немъ.

Говоря о древности нашихъ христіанскихъ поминальныхъ дней, мы не оставимъ безъ вниманія такихъ дней и у язычниковъ и Иудеевъ. Что касается поминаній языческихъ то, самыя заблужденія ихъ могутъ нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствовать о истинѣ. Одинъ изъ знаменитыхъ бѣгослововъ русской церкви ¹⁸⁾ говоритъ: «сколь ни чувственныя понятія о будущей жизни у послѣдователей Магомета, сколь ни грубы сказанія объ оной у язычниковъ, сколь ни поразительна власть духа тьмы и злобы надъ нѣкоторыми изъ сихъ, у которыхъ почитается за добродѣтель живому отдавать себя на сожженіе для умершаго; но и въ семъ превращеніи и смѣшеніи понятій и чувствованій, и въ семъ преобладаніи скотскихъ и звѣрскихъ свойствъ надъ человѣческими, еще, какъ искра въ грудѣ пепла, не совсѣмъ угасла истина,—та истина, что послѣ настоящей есть для человѣка жизнь будущая. Если древніе

18) Филаретъ Митр. Моск. См. избран. поученія двѣнадц. Архип. Рус. Цер. Сл. IX, стр. 93, 94.

или новые Саддукеи слятся опровергать сію истину: то потому только что она препятствуетъ имъ быть Саддукеями, т. е. безопасно наслаждаться чувственными удовольствіями, по елику мысль о безсмертіи требуетъ и смертной жизни, сообразной съ будущей безсмертною.

Объ Іудейскихъ поминальныхъ дняхъ будемъ говорить потому, что Христ. церковь многое въ обрядности своей заимствовала отъ ветхозавѣтной Іудейской.

Если въ повѣствованіи о языческихъ и Іудейскихъ поминальныхъ дняхъ мы и не укажемъ истинныхъ причинъ и цѣлей, по которымъ и для которыхъ были опредѣляемы тѣ дни; то самое изслѣдованіе о семъ полезно для насъ уже потому, что древность и всеобщность обычая помянуть усопшаго сами собой ручаются намъ за общую вѣру въ важность и пользу самаго обычая,—здѣсь мы услышимъ голосъ многихъ вѣковъ канувшихъ въ вѣчность!

ОБОЗРѢНІЕ МИССІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

съ учрежденія въ ней св. Синода (съ 1721 года) до настоящаго времени,

въ предѣлахъ Европейской Россіи.

(Продолженіе.)

4). Миссія русской церкви, въ сѣверныхъ предѣлахъ Руси европейской,—среди Архангельскихъ самоѣдовъ.

Самоѣды, населяющіе сѣверные предѣлы Руси европейской, (Архангельскую губернію), составляютъ только малую часть самоѣдскаго народа. Нельзя думать, чтобы они были коренными обитателями занимаемыхъ ими мѣстъ. Языкъ архангельскихъ самоѣдовъ, нравы и обычаи ихъ и наконецъ роды, къ коимъ они относятся ¹²⁰⁾,—общіе у нихъ съ самоѣдами березовскими, томскими и обдорскими,—все это доказываетъ ихъ сибирское происхожденіе. Опредѣлить время, когда сибирскіе

120) Самоѣды Архангельскіе, равно какъ и сибирскіе, относятся къ шести родамъ, кои суть: тысьй, ванойта, локейскій, валеискій, выучейскій и хатанзейскій. Путеш. акад. Лепехина Т. IV с. 218.

самоѣды перешли уральскія горы, — довольно трудно. Вѣрно только то, что они жили здѣсь уже въ XI столѣтїи, и были извѣстны Новгородцамъ. Доказательство этому мы находимъ въ лѣтописи Нестора ¹²¹⁾. Съ этого времени, т. е. съ конца XI столѣтїя, начинались сношенїя Новгородцевъ съ самоѣдами, а въ концѣ XV столѣтїя самоѣды уже сдѣлались данниками московскаго княжества ¹²²⁾.

Но несмотря на давность переселенїя самоѣдовъ, на мезенскія тундры, и подданства ихъ русской власти, они до послѣднихъ временъ остались въ томъ полудикомъ состоянїи, въ какомъ мы видимъ этотъ народъ, въ его первоначальномъ отечествѣ. Жилищемъ для мезенскихъ самоѣдовъ и теперь еще служитъ чумъ, т. е. шатеръ состоящїй изъ нѣсколькихъ жердей, покрытыхъ берестю, или одѣялами изъ оленьихъ шкуръ. Также шкура оленя, которою самоѣдъ покрываетъ свой чумъ, доставляетъ одежду и ему самому и замѣняетъ у дикаря всѣ ткани; мясо оленя составляетъ главную необходимую пищу самоѣда и нерѣдко служитъ ему вмѣсто насущнаго хлѣба. Олень, составляя главное богатство самоѣда, безъ котораго не было бы возможности существовать въ пустынныхъ тундрахъ сѣвера, заставляетъ своего хозяина по необходимости вести кочевую жизнь. Единственную пищу оленя составляетъ бѣлый мохъ (ягель), покрывающїй необозримое пространство тундры. Олень остается на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока оно доставляетъ ему необходимое количество пищи; но какъ только мохъ поѣденъ, олень идетъ далѣе, а вмѣстѣ съ нимъ идетъ и самоѣдъ, со всѣмъ своимъ хозяйствомъ и семействомъ. Въ такихъ странствованїяхъ по тундрамъ проходитъ вся жизнь самоѣда ¹²³⁾!

Сѣверная природа, опредѣляющая съ такою необходимостїю, матеріальный бытъ самоѣдовъ болѣе всего, кажется, помогла этому народу сохранить, въ цѣлости, и всѣ другїя черты его національной жизни. Русское правительство, потому самому, что оно не могло прикрѣпить самоѣдовъ къ дикимъ и холоднымъ пустынямъ занимаемой ими тундры, — не могло внести въ жизнь этого народа началъ русской общественной жизни; оно всегда довольствовалось только покорностїю дикарей и сборомъ съ нихъ опредѣленнаго ясака. Отечественные законы и обычаи

121) Пр. Несторъ говоритъ въ своей лѣтописи: послахъ отрова своего въ Печеру, людіе же сїи дань дающе новгороду и пришедъ отрокъ къ нимъ, оттуда же иде въ югрь, югра же суть языкъ иѣмъ и сосѣдять съ Самоѣдами на полуденныхъ странахъ. Лѣт. нач. по кн. списку стр. 145.

122) За—уральскіе финны. Разсвѣтъ 1860 год. вѣт. стр. 379.

123) Опис. обит. въ Р. народовъ т. II. ч. 3 с 7.

самоѣдовъ петронуты русскою властію; они всегда оставались во всей своей силѣ и только видимые недостатки въ нихъ пополнены общими государственными законами ¹²⁴). Управление Самоѣдами и теперь находится въ рукахъ ихъ старшинъ, которые избираются ими самими и по ихъ отечественнымъ законамъ и обычаямъ. Едвали у другаго какого кочеваго народа начальникъ пользуется такимъ уваженіемъ и покорностію подчиненныхъ, какимъ пользуется, у Самоѣдовъ, ихъ старшина. Здѣсь все зависитъ отъ его власти и воли, — и рѣшеніе всѣхъ общественныхъ дѣлъ и сборъ ясака и самый переходъ или перекочевываніе, съ одного мѣста на другое ¹²⁵).

Среди холодныхъ и пустынныхъ тундръ сѣвера, подъ защитою родныхъ законовъ и обычаевъ самоѣдскихъ, легко и привольно было развиваться ихъ суевѣрной шаманской религіи. Шаманизмъ, несмотря на давность своего существованія, не успѣлъ создать для себя строгой, логической и цѣлостной системы. Въ немъ нѣтъ и такого исходнаго начала вѣрованій и нравственныхъ положеній, какое мы видѣли въ Буддизмѣ; здѣсь мы видимъ самую нестройную смѣсь общихъ понятій естественной вѣры, (и нѣкоторыхъ частныхъ миѣній изъ закона Моисея), ¹²⁶) съ темными суевѣріями и вымыслами самихъ шамановъ. Признавая Бога (у самоѣдовъ онъ называется Тивуй Нумъ) — творцемъ всего міра и владыкою всего существующаго, шаманизмъ не признаетъ, въ то же время, его присутствія и владычества на землѣ: «земля, поученію шаманизма, есть царство діавола (шайтанъ), у самоѣдовъ онъ называется: «А»), въ которомъ злое начало дѣйствуетъ, съ такою же полною и неограниченною властію, съ какою Нумъ дѣйствуетъ на небѣ. Эта непоследовательность и двойство шаманизма, въ ученіи о самомъ начальномъ догматѣ вѣры необходимо отразилась во всей его системѣ ¹²⁷) и сдѣ-

124) Этнограф. сбор. издаваемой рус. геогр. общест. выпускъ IV с. 75.

125) Поѣздка по ледов. морю. Бѣлявскаго с. 171.

126) Таковы напр. миѣнія шаманизма о жертвенномъ огнѣ, и нѣкоторыхъ жертвахъ, объ оскверненіяхъ женъ чрезъ естественныя перемѣны и др. См. «Замѣчаніе о шаманскомъ языческомъ законѣ» описаніе обитающихъ въ россіи народовъ т. II ч. 3 стр. 99—116.

127) Шаманизмъ, развѣтвляя единичную идею о божествѣ — доводитъ ее до чудовищнаго политеизма; допуская во вселенной, дѣйствіе двухъ началъ — добраго и злаго онъ признаетъ себя обязаннымъ служить тому и другому. Отсюда уже необходимо вытекаетъ двоенство, въ правоученіи и обрядности шаманизма. Таковы напр. самыя основныя правила правоученія самоѣдской вѣры: «вѣруй въ Бога и почитай его; вѣруй въ діавола и умилостивляй его, чтобы неприключилось тебѣ отъ него какойнибудь бѣды; вѣруй въ тадеицевъ (духовъ), и призывай ихъ, чтобы они не причинили тебѣ зла; вѣруй въ Хеговъ (идоловъ), которыя діаволъ, при чудесахъ, велитъ ставить и почитать. Этногр. сбор. выпускъ IV-й ст. 69.

лала его шаткимъ, въ самомъ основаніи. Печальная исторія шаманизма въ Китаѣ и Сибири ¹²⁸⁾ неоспоримо доказала, что онъ неимѣетъ, въ самомъ себѣ, никакой жизненности и не въ состояніи выдержать сильной борьбы съ другими религіозными вѣрованіями. Долговременное существованіе шаманизма, среди архангельскихъ самоѣдовъ недоказываетъ прочности его началъ; оно объясняется вполне тѣмъ счастливымъ положеніемъ, какимъ пользовался шаманизмъ у этого народа. Здѣсь онъ неиспытывалъ борьбы, — ни съ наплывомъ новыхъ религіозныхъ вѣрованій (какъ въ Китаѣ и Сибири), ни съ неподвижными понятіями своихъ невѣжественныхъ почитателей; русская жизнь и образованіе не коснулись азіатскаго племени. Голодные умы дикарей неимѣя ничего своего, съ жадностію устремляются къ безмысленнымъ волшебствамъ и предсказаніямъ тадибеевъ — (жрецовъ самоѣдскихъ) и безусловно вѣрятъ въ ихъ высшее призваніе и тѣсное общеніе съ тадепціями — (съ духами). Самбадавы (битые кудла) и другія мистеріи тадибеевъ, которыя непріятно поражаютъ просвѣщеннаго наблюдателя своею причудливою обстановкою ¹²⁹⁾ и не приличными кривляніями шамановъ, пестротою своихъ обрядовъ, — всего болѣе, занимаютъ дѣтское воображеніе невѣжественныхъ самоѣдовъ и вполне удовлетворяютъ ихъ неразвитому религіозному чувству и вкусу. Представляя прихотливымъ требованіемъ своихъ почитателей чрезвычайное разнообразіе обрядовъ, шаманство даетъ, въ тоже время, полный просторъ ихъ грубому произволу и привольной кочевой жизни. Обрядность шаманская непривязываетъ самоѣда къ одной мѣстности и не обязываетъ его чувствомъ благоговѣнія къ своей святынѣ: всякое мѣсто можетъ быть, по желанію самоѣда, олтаремъ для Самбадавы и всякая вещь служить для него, когда ему угодно, хетгомъ (идоломъ) и снова по его желанію обращается въ простую вещь и отправляетъ свое обыкновенное назначеніе ¹³⁰⁾. Эти характерныя черты шаманизма, очевидно, входятъ въ необходимыя условія народной религіи кочеваго племени. И вотъ-гдѣ, по нашему мнѣнію, главная причи-

128) Въ Китаѣ шаманизмъ испытывалъ, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, потрясенія отъ Буддизма; а въ Сибири онъ боролся съ Буддизмомъ и исламомъ: во веѣхъ этихъ борьбахъ, шаманизмъ терпѣлъ страшныя пораженія и уступалъ свое мѣсто новымъ вѣрованіямъ. См. «Буддизмъ» архіеписк. Нила Ярослав. стр. 247 248 ил.

129) Жертвенная церемонія шаманизмовъ состоитъ въ слѣдующемъ: Тадибей поставивъ идола на землю, втыкаетъ предъ нимъ прутыкъ, къ концу котораго прикрѣпленъ красный лоскутокъ; самъ садится на землю и обратившись лицомъ къ идолу, начинаетъ подъ звуки барабана пѣть пѣсню. Разсвѣтъ 1860 г. Сент. стр. 385.

130) Нерѣдко самоѣдъ употребляетъ своего Хеза, вмѣсто простой палки а потомъ бросаетъ его куда попадо. Поѣзд. по ледов. морю. Бѣляев. стр. 150.

на ожесточеннаго упорства, въ языческихъ суевѣрїяхъ, какое оказывали архангельскіе самоѣды, при всѣхъ попыткахъ мѣстнаго начальства¹³¹⁾ и духовенства,—къ обращенію этого народа въ христіанство.

Русское правительство начало заботиться объ обращеніи самоѣдовъ съ 1740 г. Императрица Анна Іоанновна повелѣла выбрать въ архангельской губерніи, и образовать пятнадцать миссіонеровъ для проповѣдыванія вѣры самоѣдамъ. Св. Синодъ возложилъ эту обязанность на Архангельскаго архинастыря и предписалъ ему найти людей хорошо знакомыхъ съ языкомъ самоѣдовъ и, послѣ должнаго образованія, отправить ихъ къ самоѣдамъ, въ санѣ священниковъ и діаконовъ¹³²⁾. Но эта первая попытка миссіонерской проповѣди среди самоѣдовъ сопровождалась самыми незначительными успѣхами.

Въ концѣ царствованія Императора Александра (1824 г.), нѣкоторые изъ самоѣдовъ сами прибыли къ Архангельскому архіепископу Неофиту съ изъявленіемъ желанія принять крещеніе. Неофитъ отправилъ въ ихъ кочевья священника Мезенскаго округа и, въ то же время, представилъ въ св. Синодъ начертаніе правилъ для обращенія самоѣдскаго народа. Въ этихъ правилахъ высочайше утвержденныхъ предписано было: обращеніе начать въ пустозерскомъ приходѣ Архангельской губерніи, съ прїѣзжающихъ туда самоѣдскихъ старшинъ; отправить двухъ священниковъ въ пустозерскій приходъ и въ самоѣдскія кочевья: большеземельское, кашинское и тіунское, и поставить имъ въ обязанность—войти въ общеніе съ самоѣдами и кротостію, благопривѣтливостію и другими пастырскими добродѣтелями снискать ихъ довѣренность; вникнуть въ образъ жизни, мыслей и наклонностей къ обращенію самоѣдовъ и крестить ихъ, по довольномъ наставленіи. Тутъ же повелѣно было—дать священникамъ двѣ церкви, для утвержденія въ благочестіи прежде крещенныхъ самоѣдовъ и для привлеченія язычниковъ¹³³⁾.

Въ 1825-мъ году учреждена была самая миссія,—для обращенія самоѣдовъ. На проповѣдь опредѣлены были,—сначала священникъ (ижемскаго прихода), Ѳеодоръ Истоминонъ, съ причетникомъ Яковомъ Истоминонымъ, а потомъ (съ 1829 г.)—Архангельскій—Петръ Лысковъ. Управленіе миссіею поручено было архимандриту Веніамину,—инспектору Архангельской семинаріи¹³⁴⁾. Послѣ молебствій и напутственныхъ на-

131) Такъ напр. пустозерскій воевода, князь Василій Ухтовскій съ товарищами своими, всѣми мѣрами призывалъ самоѣдовъ въ православную вѣру. Акте истор. т. I. № 250 стр. 466.

132) Собр. зак. т. XXXIX № 30011.

134) Архимандритъ Веніаминъ, въ мѣрѣ Василій Смирновъ, образованіе получилъ въ Архангельской семинаріи, въ которую поступилъ въ 1793 году. Съ при-

ставленій епископа Неофита, миссіонеры отправились, (29 Генваря), изъ Архагельска и прибыли, 2 Февраля 1825 г., въ городъ Мезень.

Приготовившись здѣсь недѣльнымъ постомъ и молитвою и окрестивъ нѣсколько самоѣдовъ, миссіонеры отправились съ благовѣстіемъ, въ ближайшія кочевья канинскихъ самоѣдовъ. Семейскіе поселяне съ усердіемъ приняли, послѣ миссіонерской проповѣди, вѣру Христову и сами представили благовѣстникамъ деревянныхъ идоловъ своихъ—для сожженія. Но, въ Несскомъ селеніи, проповѣдь ихъ встрѣтила сильное противодѣвствіе, со стороны русскихъ владѣтелей оленьихъ стадъ: они въ видахъ собственныхъ интересовъ ¹³⁵⁾ успѣли внушить недовѣріе къ намѣреніямъ русскаго правительства и къ самымъ благовѣстникамъ. Напуганные ложными толками, самоѣды немедленно отправили, изъ своихъ тундръ, въ Несское селеніе пословъ для объявленія своей нерасположенности къ принятію христіанства. Недовѣріе и упорство идолопоклонниковъ простерлось до того, что они не стали слушать ученія проповѣдниковъ. Миссія положила, на время, прекратить свою проповѣдь, въ канинской тундрѣ, и просить гражданское начальство объ устраниеніи препятствій къ проповѣданію.

нятіемъ инокскаго званія, онъ получилъ званіе наставника въ этой семинаріи, а въ 1819 г. возложена на него должность инспектора семинаріи, которую онъ проходилъ до призванія своего къ миссіонерскому служенію. Въ 1820 г. ввѣривъ его управленію Сійскій второклассный монастырь. Въ 1834 году, по возвращеніи уже изъ самоѣдскихъ кочевьевъ, объявлено ему Высочайшее благоволеніе въ Сп. Б., гдѣ онъ исправлялъ чреду священно служенія и проповѣди слова Божія. По причинѣ долговременной ревматической болѣзни, онъ просилъ перемѣстить его въ одну изъ южныхъ губерній, въ надеждѣ получить облегченіе отъ болѣзни, въ лучшемъ климатѣ: въ 1847 г. онъ перемѣщенъ былъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь (Чернигов. епархіи). Здѣсь въ 1848 г. 1 Сен. онъ умеръ, на 67 году своей жизни. Знвшіе отца Веніамина говорятъ, что онъ былъ глубоко благочестивъ, весьма кротокъ и простъ нравомъ. См. хр. чт. 1851 г. к. 3 с. 85—87.

135) Владѣльцамъ оленьихъ стадъ выгодноѣ было имѣть въ услуженіи у себя, некрещенныхъ самоѣдовъ, потому что они могли вольнѣ распоряжаться ими и кормить ихъ мясомъ падшихъ оленей. Изъ этихъ корыстныхъ расчетовъ владѣльцы увѣряли самоѣдовъ, что послѣ обращенія ихъ въ христіанство, лишатъ ихъ кочевьевъ, припишутъ къ русскимъ селеніямъ, будутъ брать въ рекруты, а дѣтей ихъ заберутъ въ солдатскія школы.

Р Ъ Ч Ь *)

произнесенная протоіереемъ І. В. Васильевымъ въ с.-петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія 2 го апрѣля.

(Продолженіе.)

«Въ управленіи церковью уступлено больше мѣста участию мірской сторонѣ церкви. Географическое распредѣленіе центровъ частныхъ церквей установилось соотвѣтственно распредѣленію гражданскаго управленія. Еще въ то время, когда политическая власть отказывала христіанамъ въ правѣ существованія, апостолы и пастыри церкви сосредоточивали церковно-правительственное дѣйствіе въ важнѣйшихъ государственныхъ городахъ. Антиохіи, Римѣ и Александріи, хотя въ этихъ городахъ сосредоточивалась и большая опасность для христіанства. Удобство проповѣди и сношеній съ другими мѣстностями побудили устроителей церковнаго порядка къ такому способу дѣйствія. Благодѣтельные плоды этого устройства оказались особенно, когда Церковь получила свободу и покровительство гражданской власти, и когда сія послѣдняя возложила содѣйствіе нуждамъ Церкви на своихъ мѣстныхъ представителей. Такой порядокъ отъ восточныхъ церквей перешелъ и въ церковь русскую и сохраняется доселѣ. Въ самомъ избраніи кандидатовъ на іерархическія должности міряне допущены церковью къ живому и дѣятельному участию. Такъ установлено апостолами. Апостолъ Петръ призываетъ не однихъ своихъ собратьевъ по апостольству, а все общество вѣрующихъ, къ избранію двѣнадцатаго апостола, на мѣсто измѣнника Іуды; собраніе выбираетъ два способныхъ лица, и выборъ одного изъ нихъ рѣшенъ жребіемъ. При возникшихъ церковно-хозяйственныхъ беспорядкахъ въ новоустроивающейся Іерусалимской церкви апостолы предлагаютъ обществу вѣрующихъ: избрать достойныхъ мужей для наблюденія надъ нарушавшимся порядкомъ. Были выбраны семь лицъ, которые получили утвержденіе и освященіе отъ апостоловъ. Эти примѣры избранія апостолъ Павелъ возводитъ въ правило, когда опредѣляетъ качества епископа и говорить: *подобаетъ ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вѣншихъ* (1 Тим. III, 7). Если принять эти слова въ общепринятомъ толкованіи о честномъ имени избираемаго даже между нехристіанами, то такое требованіе свидѣтельства съ большею силою относится къ обществу христіанъ, для которыхъ избирается духовный руководитель. Приведенная апостоломъ причина такого требованія добраго свидѣтельства отъ вѣншихъ: *да не въ поношеніе впадетъ и сѣтъ непріязненну*—также вполнѣ прилагается къ обществу вѣрующихъ. Пастырь, не пользующійся довѣріемъ, уваженіемъ и любовью своихъ пасомыхъ, можетъ встрѣчать осужденіе и сопротивленіе своимъ дѣйствіямъ и не можетъ имѣть на вѣрующихъ благодѣтельнаго пастырскаго вліянія; а отъ подобныхъ отношеній страдаетъ и спасеніе вѣрующихъ и порядокъ церковный.

*) См. «Прав. Вѣст.» № 89.

«Но дѣйствія и слово апостоловъ указываютъ и предѣлы вѣрующихъ при избраніи пастырей. Участіе мірянъ въ этомъ дѣлѣ не есть властное поставленіе епископа, а дѣйствіе предварительное, есть нравственное ручательство и условіе для успѣшнаго дѣйствія пастырей. Разсмотрѣніе же этого свидѣтельства, испытаніе указуемаго вѣрующими кандидата на епископство и сообщеніе ему благодатныхъ даровъ и полномочій всегда принадлежало апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ.

«Приведенныя мѣста изъ посланія апостола Павла вносятся въ грамоту, выдаваемую новопоставленному священнику, и слѣдовательно примѣняются къ требованію качествъ и условій его избранія. Различіе въ этомъ случаѣ обуславливается самимъ назначеніемъ и кругомъ дѣятельности пресвитера, т. е. кругъ его свидѣтелей ограничивается его будущимъ приходомъ, а испытаніе и посвященіе епархіальнымъ епископомъ.

«Тѣсныя предѣлы краткаго обзора нашего чтенія не позволяютъ приводить длинный рядъ примѣровъ свидѣтельствъ и постановленій на сей предметъ, которые внесены въ страницы исторіи первыхъ вѣковъ церкви. Несомнѣнно то, что міряне пользовались въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ правомъ избранія епископовъ и пресвитеровъ, и іерархія не только уважала ихъ избраніе, какъ обычай и образецъ, установленные апостолами, но иногда уступала настойчивости избирателей, хотя и находила къ тому затрудненіе, какъ то было во второй половинѣ четвертаго вѣка въ поставленіи избраннаго народомъ Евсевія въ епископа Кесаріи Каппадокійской. Но эта настойчивость и страсти, возбуждавшіяся при подобныхъ выборахъ и производившія волненія и нестроенія въ церкви, побудили пастырей церкви ограничить участіе мірянъ въ избраніи своихъ духовныхъ руководителей. Въ предотвращеніе этихъ беспорядковъ соборъ Лаодикійскій воспретилъ собранію черни избраніе кандидатовъ священства. «Да не будетъ позволено, гласитъ правило 13-е этого собора, сборищу народа избирать имѣющихъ быть поставленными во священство». Впрочемъ это постановленіе не должно быть понимаемо въ смыслѣ отрицанія самаго начала, а въ смыслѣ ограниченія злоупотребленія въ пользованіи имъ. Усиливъ значеніе клира въ избраніи пастырей, іерархія допустила къ участію въ ономъ знатныхъ и просвѣщенныхъ гражданъ, и въ послѣдствіи приняло, въ слѣдствіе хода историческаго развитія, преимущественное участіе въ избраніи епископовъ правительство, которое сосредоточиваетъ въ себѣ и права народа, и попеченія объ его нуждахъ. Впрочемъ гражданское правительство на востокѣ долгое время ограничивалось участіемъ въ выборѣ епископовъ патриаршихъ кафедръ, избраніе же другихъ епископовъ, по постановленіямъ Юстиніана, совершалось клиромъ и знатными гражданами епископскаго города. Относительно же избранія пресвитеровъ, хотя власть епископа въ теченіе временъ получила преобладаніе, но по силѣ вещей и воспоминанію древняго обычая, она всегда принимала въ уваженіе свидѣтельство и ходатайство прихожанъ. Церковь же сохранила въ послѣдованіи посвященія во священника формулу обращенія за согласіемъ къ народу: *повелите*, то есть изъясните согласіе.

«Въ древней Россіи права и обычаи при избраніи высшихъ пастырей церкви были различны. Въ Новгородѣ, напримѣръ, народъ принималъ въ немъ дѣятельное и преобладающее участіе; въ другихъ мѣстахъ, гдѣ правительство было сильнѣе и независимѣе, выборъ производился имъ совокупно съ епископами. Въ настоящее время въ Россіи и Греческомъ королевствѣ міряне участвуютъ въ избраніи епископовъ посредствомъ соизволенія главы государства.

«Право церковнаго законодательства принадлежитъ соборамъ епископовъ: областнымъ для—соотвѣтствующихъ областей, вселенскимъ для всей церкви. Но въ этомъ важномъ дѣлѣ участіе мірянъ допускалось въ разной формѣ и въ разной степени. Иногда, по примѣру собора іерусалимскаго апостольскаго, допускались на соборы простые вѣрующіе, хотя они тамъ присутствовали не въ качествѣ законодателей, а въ качествѣ свидѣтелей дѣла и своимъ присутствіемъ выражали единеніе съ епископами, что и самимъ епископамъ давало нравственную опору, законамъ доставляло большую силу и удобство исполненія, противниковъ же ихъ это согласіе пастырей и пасомыхъ обуздывало. Отсюда явилось какъ-бы богословско-тихническое выраженіе: епископы законодательствуютъ предъ церковью, въ присутствіи церкви.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Козловскаго Городскаго Общественнаго Банка.
Тамбовской Губерніи.

Правленіе Козловскаго городскаго общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1, приемъ складовъ: безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ; 2, учетъ векселей срокомъ до 6 мѣсяцевъ и 3; ссуды подъ залоги: а, процентныхъ бумагъ до 6 мѣсяцевъ, а безъ именныхъ билетовъ другихъ городскихъ общественныхъ банковъ до 9 мѣсяцевъ. Б., недвижимыхъ имуществъ, именно: строеній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Козловѣ и участковъ земель одного Козловскаго уѣзда срокомъ отъ 1 года до 3 лѣтъ.

На поступающіе вклады банкъ платитъ въ годъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады безсрочные, то есть до востребоваія по 5 коп., срочные на 1 и 2 года по 6 коп., отъ 3 до 12 лѣтъ, включительно, по 6½ коп. и давѣнное время по 7 коп. на рубль въ годъ. Вклады принимаются только круглыми суммами и не менѣе пятидесяти рублей. Билеты выдаются именные на всякую сумму, безыменные не менѣе какъ на 300 рублей.

Банкъ взимаетъ проценты оо учету векселей и по залогамъ процентныхъ бумагъ и недвижимыхъ имуществъ, 9 коп. въ годъ съ рубля. Въ дѣйствіяхъ своихъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ и городскихъ общественныхъ банкахъ Директоръ банка *Дымавъ*.

НА ПОСЛѢДНЕЕ ПОЛУГОДИЕ

(Съ 1-го Іюля по 31-е Декабря) 1872 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „СОВРЕМЕННОСТЬ“:

Безъ пересылки	2 руб. 35 коп.
Съ доставкою въ Петербургъ	3 « 15 «
Съ пересылкою иногороднымъ	3 « — «
Годовая же цѣна прежняя	5 « — «

Желающіе получить отдѣльно всѣ №№ «Современности» только за первое полугодіе текущаго года благоволятъ присылать на это 2 рубля 60 копѣекъ.

Адресоваться яъ редакцію «Современности», въ Петербургъ.

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ**.
Свящ. **І. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ**. и свящ. **П. Шалицынъ**. Воронежъ. Іюля 1-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна**.